

*В. А. Егоров**

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МНОГООБРАЗИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В условиях продолжающегося процесса глобализации, который неизбежно сопровождается плюрализацией религиозного представительства, вопрос о знаниях о религиях становится все более актуальным. Эта актуальность связана с увеличением количества религий, их социальной и медийной активностью, признанием религий социальными партнерами государства и других общественных институтов, продолжающимися находиться в динамическом состоянии государственно-конфессиональными отношениями, изменениями в конфессиональной палитре регионов и городов страны, запросами гражданского общества, меняющимися идентификационными маркерами граждан РФ. В таких условиях достаточно остро стоит вопрос о религиозном светском неконфессиональном образовании как системном, включенном в комплекс российского обязательного общего образования. Такое образование школьник получает, изучая один из модулей такого предмета как «Основы религиозных культур и светской этики».

Ключевые слова: религиозное образование, государство, государственно-конфессиональные отношения, ОРКСЭ, религия.

V. A. Egorov

RELIGIOUS EDUCATION

IN THE CONTEXT OF THE DIVERSITY OF RELIGIOUS FORMS IN MODERN RUSSIA

In the context of the ongoing process of globalization, which is inevitably accompanied by the pluralization of religious representation, the question of knowledge about religions is becoming increasingly relevant. This relevance is associated with an increase in the number of religions, their social and media activity, the recognition of religions by social partners of

* Егоров Владимир Александрович, старший преподаватель, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского; vladimiregorov@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Религиоведение и теология в образовательном пространстве Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области» № 21-011-44106

the state and other public institutions, the state-confessional relations that continue to be in a dynamic state, changes in the confessional palette of regions and cities of the country, requests from civil society, changing identification markers of citizens of the Russian Federation. In such conditions, the issue of religious secular non-confessional education as a systemic one, included in the complex of Russian compulsory general education, is quite acute. A student receives such an education by studying one of the modules of such a subject as “Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics”.

Keywords: religious education, state, state-confessional relations, FRCSE, religion.

В современной России сложилась собственная уникальная ситуация в области религиозного образования, отличная от других стран мира, детерминированная историческим наследием от имперской России XVIII–XX веков (симфония государства и православия), через советский период XX века (религия отделена от государства) и современный период конца XX — первой четверти XXI века (светскость государства, мировоззренческое и религиозное многообразие).

Отметим, что используемые ниже понятия «религиозное образование» и «образование о религиях», в отечественном научном вокабуляре являются устойчивыми и применяются синонимично для описания преподавания знаний о религии в различных подходах вне специального теологического (богословского), конфессионального образования.

Отечественный религиовед Е. М. Мирошникова обращает внимание на то, что в таком документе как «Толедские принципы» (Toledo guiding principles on teaching about religions and beliefs in public schools), который посвящен «религиозному образованию в светском обществе, — определяют религиозное образование как передачу знаний о религии, но не как обучение религии», а

англоязычное выражение Religious Education (религиозное образование) соответствует выражению Religious Studies (англ.) или Religionskunde (нем.) или русскому «религиоведение», то есть конфессионально не ангажированному подходу к исследованию и передаче знаний о религии(ях) [15, с. 96].

В государствах современной Европе исторически сложились собственные подходы к религиозному образованию, преподаванию знаний о религиях, которые связаны с конфессиональной палитрой, многообразием народов, традиции образовательной деятельности, социокультурным пространством, интеграцией в цивилизационные процессы и пр., которые в совокупности сформировали принятые модели религиозного образования.

При этом мы должны помнить, это отмечает М. М. Мчедлова, что в современных отношениях «государство — религиозные институты» важно понимать, что

структура Европы формировалась на фундаменте, подготовленном христианской церковью, которая выступала как один из базовых элементов западной цивилизации. При разных отношениях со светской властью религиозные институты не утрачивали полностью своей независимости, сохраняя возможность влияния на общественные и политические процессы, на общественное сознание, формируя собственные проекты развития. [17, с. 70].

Составители «Европейской карты межрелигиозного и ценностного образования» И. Ленеманн (Johannes Lähnemann) и П. Шрайнер (Peter Schreiner) выделили шесть типов религиозного образования, которые сейчас используются в европейских странах: конфессионально обязательно; конфессионально факультативное; неконфессионально-мультирелигиозное обязательно; неконфессионально-мультирелигиозное факультативное; конфессионально-мультирелигиозное и религиозное образование отсутствует [10, с. 29].

В России сложились собственные уникальные государственно-конфессиональные отношения, которые детерминировали взгляды и практики к преподаванию религии и складывались исторически, имели собственную генеалогию, не были одномерными, и которые необходимо учитывать, когда мы говорим о преподавании знаний о религиях в современной общеобразовательной школе России — предмета, который должен дать представление учащимся о религиях России в их историческом и культурном измерениях. Важной особенностью отечественного опыта системы государственно-конфессиональных отношений, по мнению М. М. Мчедловой, является то, что исторически в России происходило «вытеснение религиозных институтов из пространства политической конкуренции и инкорпорация их в систему властной иерархии и государственного управления» [17, с. 71].

Началом таких отношений можно считать высылку из страны Великим князем Василием II Тёмным митрополита Исидора в 1441 году, участника Ферраро-Флорентийского собора, который подписал Флорентийскую унию в 1439 году. Введение Патриаршества в 1589 году царем Феодором Иоанновичем, сыном Ивана IV Грозного, сделало церковь национальной, независимой от других христианских кафедр. В 1658 году продолжается закрепление модели подчинения церкви монарху, которое проявилось в противостоянии царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. В 1721 году Петр I завершил процесс политического подчинения церкви ликвидировав патриаршество и создав государственный святейший Синод во главе с обер-прокурором. Начала основ государственного, систематического образования можно отнести ко времени царствования Петра I, во время правления которого Россия в 1721 году стала империей, а проводимая Петром модернизация страны существенно затронула и реформировала ее политические, экономические, военные, образовательные, церковные и пр. институты. В эпоху Петра I зарождается

светское образование — ориентированные на практические знания школы, в которых религиозное обучение отсутствует. Была предпринята попытка обособить и упорядочить образование духовного сословия посредством создания архиерейских школ, семинарии и академии [1, с. 108–109].

Ко второй половине XVIII века, в период правления Екатерины II (1762–1796), формируется «просвещенный» взгляд на образование, которое понималось «не только как профессиональное обучение, но и как общая образованность и нравственное воспитание» [30, с. 162]. Практика разделения светских образовательных учреждений и богословских для лиц духовного сословия стала закрепленной моделью и не менялась в течении всей истории Российской империи. В светских заведениях религиозное образование присутствовало в изучении

Закона Божьего, в который входили катехизис, молитвы, священная история, разъяснение порядка и содержания богослужений. Для гимназий и реальных училищ добавлялось изучение истории христианской церкви. К преподаванию в государственных школах обязательного Закона Божьего вплоть до 1871 года допускались только священнослужители, а после 1871 и не только, но обязательно окончившие православную семинарию или академию.

Социально-политические преобразования революции 1917 года привели к полному изменению ранее бывшего государственного уклада: от монархии Российской империи к федеративному государству СССР (Союзу Советских Социалистических Республик). В новом государстве были установлены иные государственно-конфессиональные отношения, радикально отличавшиеся от тех, которые были в имперской России. В январе 1918 года был издан декрет Совета народных комиссаров РСФСР под председательством В. И. Ульянова (Ленина) «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в котором пункт 1 определял, что «Церковь отделяется от государства», а пункт 9, что «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных верований во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается», но при этом «Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» [2].

Стоит отметить, что радикальные процессы секуляризации государственно-конфессиональных отношений начались чуть ранее, еще до прихода к власти большевиков. 14 июля 1917 года вышло Постановление Временного Правительства «О свободе совести», которое определяло религиозную идентификацию или ее отсутствие как частное дело, и никак не могло быть причиной ограничения в частных и политических правах [20]. Комментируя это решение, на тот момент помощник обер-прокурора Святейшего Синода, А. В. Карташёв отмечал, что на том историческом этапе активно строились новые отношения государства и церкви и речь шла не столько об «отделении», сколько об «отдалении» «двух сторон друг от друга на такое расстояние, которое давало бы и Церкви свободу и Государству позволяло быть светским, а не односторонне конфессиональным» [9]. Постановление Временного Правительства снимало всякие гражданские ограничения и преимущества всвязи с вероисповедным состоянием, декларировало свободное изменение одного исповедания другим, законодательно закрепил право на нерелигиозное гражданское состояние.

8 апреля 1929 года на заседании Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР было принято постановление «О религиозных объединениях», которое вплоть до 25 октября 1990 года было основным документом, регламентирующим деятельность религиозных объединений страны. Главным в нем было то, что религиозным организациям запрещалась какая-либо деятельность кроме культовой, что подразумевало их вытеснение из всех сфер социальной жизни советского государства, а сама культовая деятельность жестко регламентировалась.

17. Религиозным объединениям воспрещается: а) <...> пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме

удовлетворения религиозных потребностей; <...> в) организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы <...>

18. Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения Народного комиссариата внутренних дел РСФСР... [21].

К концу 80-х началу 90-х гг. XX века появилась необходимость законодательно закрепить сформировавшиеся новые, кооперационные отношения государства и религий, и в 1990 году в СССР был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», задачей которого было гарантировать

права граждан на определение и выражение своего отношения к религии, на соответствующие этому убеждения, на беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов, а также социальную справедливость и равенство, защиту прав и интересов граждан независимо от отношения к религии [7].

Практически сразу за законом СССР 25 октября 1990 года был принят закон РСФСР № 267-1 «О свободе вероисповеданий», который во многом его повторял. В статье 9 закона говорилось о закреплении статуса светскости государственной системы образования и то, что она «не преследует цели формирования того или иного отношения к религии». Конфессиональное образование может

осуществляться в негосударственных учебных и воспитательных заведениях <...> факультативно по желанию граждан представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях [8].

Допускается преподавание в рамках учебных программ «религиозно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин», которые не сопровождаются религиозными обрядами в государственных учебных заведениях [8].

В современной России право на получение религиозного образования закреплено в Федеральном законе № 125 от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 03.10.2021). Так статья 5 закона гласит, что

1. Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими. 2. Воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания. 3. Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные организации. <...> 5. Религиозные объединения вправе осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в формах, определяемых внутренними установлениями

религиозных объединений. Обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью [29].

Данный закон предполагал возможность факультативного обучения религии в государственных школах по согласованию с родителями и администрацией учебного заведения, вне рамок обязательной образовательной программы.

90-е годы XX века стали временем, когда роль и значение религии как социального института в общественном пространстве новой, постсоветской России, существенно вырос. Это было связано в первую очередь с тем, что появилась необходимость в новых парадигмах, общих ценностных идеях и экзистенциальных смыслах, которые обладали бы необходимым интегративным фактором и заменили уже не работающую гражданскую религию СССР, примирили человека и общество с иной социальной реальностью. В этих новых условиях своего существования Русская Православная Церковь стала восприниматься как хранитель и наследник цивилизационной традиции, духовно-нравственных ценностей, лежащей в основании российской цивилизации.

Сложная политическая и социальная ситуация в стране, нестабильное положение власти, государственные кризисы и экономические трудности способствовали тому, что Церковь стала главным социальным институтом, обеспечивающим стабильность в обществе [5, с. 249].

Русская Православная Церковь

вернула себе приоритетное положение в отношениях с государством — была возрождена модель государственно-церковных отношений, суть которой сформулирована в социальной концепции Церкви: «византийская симфония государства и Церкви» [5, с. 244].

Влияние демократических процессов, реформирование общества, мировоззренческий плюрализм вывели на социально значимые позиции не только Русскую Православную Церковь, но и другие религии России. Знание религий многонациональной России, их традиций, этики, истории, принципах и основных ритуальных практиках, с учетом роста их влияния на жизнь человека и функционирование общества, новой социальной среды, становится важным фактором, влияющим на стабильное, безопасное функционирование государства.

В преамбуле к Федеральному закону № 125 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» декларируется, что РФ является светским государством, в котором каждый гражданин равен перед законом и имеет право «на свободу совести и свободу вероисповедания». При этом отмечается особая роль «православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры», уважается «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России», считается «важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания» [29].

Увеличение значимости религиозного фактора в жизни общества является общим цивилизационным явлением, с которым столкнулись и европейские

страны, когда стала трансформироваться ранее сложившийся порядок мира, изменившийся религиозный и национальный ландшафт Европы. Парламентская Ассамблея Совета Европы в 2005 году, реагируя на новые вызовы, принимает резолюцию № 1720, в которой акцентирует внимание стран, членов Совета Европы, куда входила и Российская Федерация до 2022 года, на необходимость введения религиозного образования, знания о религиях, целью которого «должно стать ознакомление учащихся с религиями, исповедуемыми в их собственной стране и соседних государствах», чтобы

заставить их осознать, что все люди обладают одинаковым правом верить, что их религия есть «истинная вера», и что другие люди, исповедующие другую религию, или являющиеся атеистами, как представители человеческого рода ничем не отличаются от них [26].

Е. М. Мирошникова отмечает, что в европейском образовании с их сложившимися традициями религиозное образование в виде конфессионального и неконфессионального является

составной частью [учебной] программы. Неудовлетворительная оценка не мешает переходу в следующий класс. Ученики могут отказаться от урока по религии, но тогда они автоматически зачисляются на урок по этике. В классе должно быть не менее пяти учеников, чтобы состоялось открытие урока по соответствующей религии. Программа разрабатывается под руководством образовательного учреждения, но при этом требуется одобрение соответствующей религиозной организации и рекомендации высшей школы [14, с. 168].

Для решения схожих с европейскими странами проблем было принято решение в систему общего школьного образования РФ ввести предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), для формирования и развития «уважительного отношения к людям, обществу, природе, Родине, к своему и другим народам, к их истории, культуре, духовным традициям» [18, с. 4.]. В 2010 году ОРКСЭ был апробирован в 19 регионах России, а с 2012 года приказом Минобрнауки РФ № 69 становится предметом для изучения в последней четверти 4 класса начальной школы. ОРКСЭ состоит из 6 модулей, из которых 4 конфессиональные, перечисленные в ФЗ № 125, и 2 светские: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры» и «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики».

Были установлены задачи, которые ОРКСЭ должен был решать:

знакомство обучающихся с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской культур, основами мировых религиозных культур и светской этики; развитие представлений младшего подростка о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи, общества; обобщение знаний, понятий и представлений о духовной культуре и морали <...> формирование у них ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры <...>; развитие способностей младших школьников к общению в полиэтнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога во имя общественного мира и согласия [19].

По итогам первого года реализации предмета ОРКСЭ Минобрнауки провела социологическое исследование, чтобы выяснить динамику выбора модулей. В 2017–2019 гг. был проведен очередной мониторинг [27].

Модуль	2012 г.	2017–2019 гг.
Основы православной культуры	> 31%	> 34%
Основы исламской культуры	4%	> 5%
Основы буддийской культуры	< 1%	< 1%
Основы иудейской культуры	< 1%	< 1%
Основы светской этики	> 42%	> 42%
Основы мировых религиозных культур	> 21%	> 17%

Таблица 1.

Данные исследований показывают сложившуюся картину выбора модулей в целом по стране. В первую тройку вошли два светских модуля («Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур») и один религиозный («Основы православной культуры»). Эти три модуля суммарно представляют более 90% выбора учащимися, точнее их родителями или опекунами, из которых на нерелигиозные модули пришлось около 60%, что позволяет сделать вывод о стабильно высоком интересе к светским, общеразделяемым секулярным ценностям, общим гуманистическим, нерелигиозным идеалам.

Схожая ситуация наблюдается и в Европе, когда в школьном образовании изучение религии становится все менее значимым; по данным опроса 2018 года, в котором приняло участие 4 000 учащихся в возрасте от 6 до 12 лет, количество тех, кто хотел бы продолжить обучение на уроках по религии не превышает 12% [14, с. 168]

В научном и публицистическом пространствах периодически возникают дискуссии о возможных вызовах связанных с размыванием национальной цивилизационной традиции в условиях мировоззренческой, политической и религиозной плюральности, в условиях захваченности процессами модернизации и унификации, которые могут сопровождаться экзистенциальным страхом перед новым, ранее не бывшим миром, с его с множественностью ценностных установок.

К таким вызовам А. В. Журавский относит рост национально-религиозной активности, его возможную непрогнозируемость и неконтролируемость, излишнюю политизацию [6]. Другой возможной проблемой, в рамках преподавания ОРКСЭ, может стать желание подчинить данный предмет общественным интересам, его идеологизацию и политизацию. Ф. Н. Козырев предостерегает, что «задача культурной идентичности учащегося может быть превращена в контексте религиозного образования в орудие воспитания ксенофобии или даже в фактор разделения по мировоззренческому признаку» [10, с. 58]. На эту же проблему — увлечение конфессионально выраженным образо-

ванием — указывает М. В. Михайлова, которая рассматривает этот процесс в двух аспектах — «онтологическом» и «семиотическом» — и отмечает, что «в образовании <...> важнее именно <...> онтологический подход. Построение богословия образования в конфессиональных модальностях сразу резко сократит круг готовых к диалогу и сотрудничеству» [16, с. 246].

Кроме этого, существуют и еще ряд технических и методологических проблем, связанных как с самим выбором того или иного модуля, так и с профессиональной подготовкой и мотивацией учителей, преподающих данный предмет, а также невысоким уровнем остаточных знаний, который показывают учащиеся после прохождения одного из модулей ОРКСЭ [23, 24].

Как мы видим, несмотря на то, что предмет «Основы религиозных культур и светской этики» уже 10 лет является частью школьного образовательного процесса, до сих пор остается немало проблем, которые необходимо преодолеть для того, чтобы заявленные цели предмета ОРКСЭ были реализованы, а знания, которые учащийся получает, могли бы ему пригодиться в дальнейшей жизни, способствовали адаптации и реализации в условиях многонациональной и поликонфессиональной российской действительности, продолжающей находиться в «поисках той идентичности, которая стала бы основой социальной солидарности в условиях религиозной и мировоззренческой плюральности» [4, с. 147].

Существует еще один аспект современности, на который необходимо обратить внимание — региональные инициативы по расширению ОРКСЭ факультативными занятиями, которые вскоре могут быть реализованы.

В 2021 году верховный лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче (Эрдни Омбадыков), почетный представитель Далай-ламы XIV в России, Монголии и странах СНГ, предложил министру образования и науки Калмыкии ввести в республиканских школах программу социально-эмоционально-этического обучения, которая была разработана Центром созерцательной науки и этики при Университете Эмори (США), почетным профессором которого является Далай-лама XIV [11]. Программа «сострадательной педагогики» базируется на основных общечеловеческих ценностях, таких как

сострадание, милосердие, прощение, терпение, — которые не отражают установки какой-либо конкретной религии, и буддизма в частности. Кроме этого, ее авторы утверждают, что она строится на сциентических основаниях в познании природы человека и никак не ограничена его социальными, расовыми или гендерными признаками» [3, с. 131].

В том же 2021 году произошло два знаменательных события, которые показывают, что есть религии в РФ, которые претендуют выйти за границы своего локального исторического ареала и стремятся получить федеральное признание, войти в ряд известных четырех религий: православие, ислам, иудаизм и буддизм, — и стать традиционными религиями России.

В 2021 году члены «правления Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии (ЦРО МТР) провели совещание с чиновниками Республики Марий Эл и заручились поддержкой республиканских властей» [12] для того, чтобы выйти за региональные границы

и стать Централизованной религиозной организацией федерального уровня с регистрацией в Минюсте РФ, получить признание как традиционная религия России. По мнению членов ЦРО МТР это способствовало бы большей интеграции данной религии в общую историю и судьбу России и являлось бы исторически справедливым.

Возможными аргументами против регистрации МТР на федеральном уровне стали бы: 1) небольшое количество последователей и 2) привязанность к конкретному топосу. Эти аргументы не являются столь уж принципиальными, потому что две из четырех перечисленных в ФЗ № 125 традиционных религий (иудаизм и буддизм) также не имеют большого количества последователей и появление в этом списке Марийской Традиционной Религии не так уж невероятен. То же относится и к аргументу о локальности данной религии.

Схожий процесс нацеленности на федеральную интеграцию демонстрируют представители шаманизма России, которые на прошедшем в августе 2021 года III Всероссийском съезде шаманов РФ обсуждали вопрос о создании Централизованной межрегиональной религиозной шаманской организации и рассматривали возможность объединения представителей этой традиционной религии Сибири с русскими язычниками европейской части России. Было принято решение обратиться к президенту РФ, в Совет Федерации и Госдуму, в Министерство юстиции и Федеральное агентство по делам национальностей с просьбой придать «шаманизму в России одинакового статуса наряду с христианством, мусульманством и буддизмом» [13]. Среди возможных язычников, которые могли бы войти в состав общероссийского шаманизма как его европейской разновидности, верховный шаман России ара-оола Допчун-оола называет родноверие, старославянские языческие верования и волхвов.

В обращении к президенту РФ В. В. Путину сказано, что

Шаманизм является старейшей из всех религий, сопровождающей человеческое общество на протяжении его тысячелетней истории. Он был фундаментом для образования традиционных религий многих народов, сохранившись в их обрядовой практике. В настоящее время шаманизм в России находится в подавленном состоянии. Шаманизм фактически не признан в нашем государстве. А это большое число людей, чья религия предков нуждается в поддержке и признании на всех уровнях власти [25].

Как мы видим, такие попытки интеграции локальных, республиканских религиозных организаций в общее религиозное пространство РФ, являются процессом, который демонстрирует такую сформировавшуюся форму самоидентификации носителей этих традиций, что позволяет им считать себя не только частью локального, но и общероссийского цивилизационного процесса, и отражает их претензии на более значимое место в сложившемся социальном порядке с его ценностной ориентацией на традицию.

Возможное отнесение этих религий в перечень традиционных привело бы к укреплению социальной стабильности, а их присутствие как на региональном, так и на федеральном уровне, подтвердило бы общегосударственный курс признания религий значимыми социальными институтами, способствующих укреплению российской государственности. Возможно, что в будущем про-

изоидет включение культурологических модулей этих религий в ОРКСЭ, расширив их до 8, после того как они будут апробированы на локальном уровне в формате факультатива.

18 июля 2022 года Министерством просвещения РФ был утвержден приказ № 568 о внесении изменений в Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). Приказ закрепляет введение учебного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), который будет преподаваться с 5 по 9 класс, начиная с 2023/24 учебного года. ОДНКНР из предметной области превратится в самостоятельный предмет.

Результатом изучения предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» у учащихся должно сформироваться

уважительного отношения к национальным и этническим ценностям, религиозным чувствам народов Российской Федерации; осознание ценности межнационального и межрелигиозного согласия; формирование представлений об образцах и примерах традиционного духовного наследия народов Российской Федерации [22]. Как мы видим, включение в учебный процесс общего образования предметов, связанных с религиозным светским неконфессиональным образованием как системном, ОРКСЭ и ОДНКНР, соответствуют общемировым тенденциям и стандартам образования в области знаний о религии, имеют схожие проблемы в их реализации, и требуют дальнейшего совершенствования, чтобы достичь поставленных им целей, с учетом исторических, культурных и религиозных традиций многонациональной и многоконфессиональной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокова О. А. Религия в образовательной политике Российского государства в XVIII веке / Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2022. № 1. — С. 101–112.
2. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». [Электронный ресурс]. — URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 13.09.2022).
3. Егоров В. А. Внеконфессиональная этика Далай-ламы XIV как возможная мировая гражданская религия // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2022. — Том 23. — № 3(1). — С. 122–132.
4. Егоров В. А. Религиозное образование в светском пространстве РФ // Сборник материалов XXI Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге, 26–29 мая 2021 г. Часть 2. / Отв. ред. В. А. Егоров. — СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2022. — С. 142–148.
5. Еремин А. В. Взаимодействие Русской Православной Церкви и государства в новом историческом контексте: трансформации цивилизационных основ интегративных процессов в контексте глобализации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2014. — Том 15, № 2. — С. 242–252.
6. Журавский А. Проблемы религиозного образования в России. [Электронный ресурс]. — URL: <https://magazines.gorky.media/content/2002/114/problemny-religioznogo-obrazovaniya-v-rossii.html> (дата обращения: 22.10.2022).

7. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» № 1689-1 от 1 октября 1990 года. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_17302.htm (дата обращения: 14.09.2022).

8. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» № 267-1 от 25 октября 1990 года. [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102019837&backlink=1&nd=102010251&rdk=0> (дата обращения: 24.10.2022).

9. Карташов А. В. Временное правительство и русская церковь. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/kartashev/pravitel.htm> (дата обращения: 23.09.2022).

10. Козырев Ф. Н. Религия как дар: Педагогические статьи и доклады. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. — 440 с.

11. Мельников А. Далай-лама может стать учителем каждого российского школьника [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2021-08-03/9_512_teacher.html (дата обращения: 27.10. 2022).

12. Мельников А. Марийские язычники заявят о себе всей России. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2021-07-06/9_510_status.html (дата обращения: 27.10. 2022).

13. Мельников А. Шаманами овладел дух единой России. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2021-08-17/9_513_status.html (дата обращения: 27.10. 2022).

14. Мирошникова Е. М. Знания о религиях в современном европейском образовательном пространстве: проблема подходов к преподаванию // Современная Европа. — 2021. — № 6. — С. 167-177.

15. Мирошникова Е. М. Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2017. — № 24 (273). — С. 95-102.

16. Михайлова М. В. Стратегии присутствия и опыт благодарения: аксиологические аспекты богословия образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2015. — Том 2. — № 2. — С. 240-250.

17. Мчедлова М. М. Метафизика российского общества: идейные конструкции, институциональные конфигурации и современные познавательные сдвиги // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2020. — № 3. — С. 59-79.

18. Основы религиозных культур и светской этики. Сборник рабочих программ. 4 класс: пособие для учителей образоват. организаций / [А. Я. Данилюк, Т. В. Емельянова, О. Н. Марченко и др.]. — М.: Просвещение, 2014. — 153 с.

19. Особенности курса ОРКСЭ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsportal.ru/vu/fakultet-nachalnogo-obrazovaniya/osobennosti-kursa-orkse-i-metodika-prepodovaniya/osobennosti> (дата обращения: 22.10.2022).

20. Постановление Временного Правительства «О свободе совести». [Электронный ресурс]. — URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412> (дата обращения: 23.09.2022).

21. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров РСФСР о религиозных объединениях. 8 апреля 1929 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125740-postanovlenie-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-soveta-narodnyh-komissarov-rsfsr-o-religioznyh-obedineniyah-8-aprelya-1929-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 25.10. 2022).

22. Приказ Минпросвещения РФ от 18.07.2022 N 568 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287». [Электронный ресурс]. — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=429458> (дата обращения: 27.10. 2022).
23. Пронина Т. С., Казеннов А. С. Знание о религии в современной российской школе // Вестник Ленинградского университета им. А. С. Пушкина. — 2017. — № 4. — С. 160–171.
24. Пронина Т. С. Преподавание «Основ православной культуры» в школах Тамбовской области: успехи и проблемы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2017. — № 4. — С. 119–138.
25. Путина официально попросили признать шаманизм одной из религий России. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ng.ru/news/718653.html> (дата обращения: 27.10.2022).
26. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1720 (2005). [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2005\]/\[Oct2005\]/Rec1720_rus.asp#TopOfPage](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2005]/[Oct2005]/Rec1720_rus.asp#TopOfPage) (дата обращения: 28.10.2022).
27. Религиозные культуры распределили по школам. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ng.ru/religion/2012-12-29/11_schools.html (дата обращения: 28.10.2022).
28. Российские школьники чаще выбирают изучение этики, чем основ православия. [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/6659493> (дата обращения: 24.09.2022).
29. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗО. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения: 25.09.2022).
30. Шмонин Д. О философии, богословии и образовании. — СПб.: Издательство РХГА, 2016. — 207 с.